

Организационные проблемы электропромышленности¹

(Надо ли реорганизовывать электропромышленность?)

Вопрос о работе союзной электропромышленности, в частности ее сильноточной ветви, находится в сфере коллективного обсуждения. Можно без преувеличения сказать, что ни одной хозяйственной организации не уделяется столько внимания со стороны печати и советской общественности, сколько уделяется, напр., ГЭТу.

Это исключительное внимание является вполне естественным, если учесть роль электропромышленности, как промышленности ведущей, от размеров и качества работы которой зависит развертывание и темп индустриализации страны.

Резолюция по докладу ГЭТа на IV пленуме ВСНХ СССР отмечает, что «реконструкция всего нашего народного хозяйства, осуществляемая на базе электрификации, и внедрение электроэнергии во все отрасли народной жизни пред'являет особые требования к союзной электропромышленности». «Рост и темп развития электропромышленности должны полностью соответствовать и обеспечивать выполнение все возрастающего темпа индустриализации страны».

В настоящее время этого соответствия пока еще нет, и в этом обстоятельстве, а отнюдь не только в отдельных недочетах деятельности заключается, по нашему мнению, главная причина отрицательного отношения некоторых хозяйственников к работе ГЭТа.

Отставание электротехнической промышленности от потребностей рынка, диспропорция между нуждами страны в электропродукции и производственными возможностями электропромышленности объективно стимулируют это неудовольствие.

Неудовлетворенность рынка электроизделиями вызывает раздражение некоторых хозяйственников и регулирующих организаций и на фоне этого раздражения внимание некоторых хозяйственников в первую очередь обращается в сторону реорганизации. Надо реорганизовать электропромышленность, надо создать более четкие организационные формы, и тогда электропромышленность перестанет существовать как факт, тормозящий темп развертывания индустриализации страны.

Для того чтобы объективно подойти к практическому разрешению вопросов, затрагиваемых сторонниками реорганизации, необходимо проследить весьма поучительный путь, пройденный электропромышленностью сильного тока прежде чем она достигла той организационной структуры, в которой она находится в настоящее время.

¹ Статья Н. М. Мильштейна, являющаяся откликом на статью тов. Коросташевского „Об организационных формах электропромышленности“ в журнале „План. Хоз.“, № 1 за 1929 г., печатается в порядке обсуждения.

Национализация в 1919 г. электротехнических предприятий Союза является началом советской электропромышленности, как самостоятельной отрасли народного хозяйства.

В первое время после национализации сохранились фирменные особенности: электропромышленность руководилась Электроотделом ВСНХ через правление Электротреста, в состав которого входили секции: Всеобщая компания электричества, Сименс-Шуккерт, Кабельная, Аккумуляторная.

Период времени до новой экономической политики характеризуется сохранением этого наследия, которое получила Октябрьская революция, и распределением запасов электропроизводства. Иностранный капитал — фактический владелец довоенной русской электропромышленности — не давал возможности ей развиваться и проводил в отношении русского электротехнического рынка чисто колониальную политику.

Питание русских электротехнических заводов разрабатываемыми за границей готовыми конструкциями, расчетами и чертежами искусственно задерживало развитие на этих заводах живой технической мысли и их производственный рост.

Война и интервенция, истощившие производственные силы страны, сильно дезорганизовали электропромышленность, и к 1920/21 г. выпуск ее не достигает и 10% скудного довоенного производства.

В этот момент наибольшего потрясения всей хозяйственной жизни республики, ВЦИК VII созыва, по почину В. И. Ленина, выносит постановление о последовательном проведении в жизнь плана восстановления и реконструкции народного хозяйства на базе электрификации. «При помощи всех электротехников России и ряда лучших передовых ученых сил всего мира, при героических усилиях авангарда рабочих и трудящихся крестьян мы электрификацию страны создадим», — так писал Владимир Ильич VIII электротехническому съезду.

Этот момент почти совпадает с моментом организации 4 трестов электропромышленности: Электромашиностроительного в Ленинграде, Электротехнического Центрального района (ЭТЦР), Слабого тока и Аккумуляторного. С этого времени начинается новый этап развития советской электропромышленности, характеризующийся совершенно исключительным по темпу развитием в связи с общим подъемом всего народного хозяйства. Первые два—три года этого периода были периодом налаживания и развертывания производства, постановки и организации производственного и монтажно-торгового дела, а также постепенного накопления сырьевых ресурсов.

Бурный темп развития всего нашего народного хозяйства потребовал от нашей сильноточной электропромышленности перехода на специализацию заводов, стандартизации типов, перехода на массовое изготовление электроизделий и единого научно-исследовательского обслуживания.

Осуществление этих требований стало возможным при полном хозяйственном объединении существовавших до этого времени раздельно ЭТЦР и ЭМТа, что и было сделано 1 октября 1925 г. путем создания единого Государственного электротехнического треста (ГЭТ).

ГЭТ, объединивший все заводы сильноточной промышленности, расширил также сеть монтажно-торговых отделений и инженерных бюро, которые в количестве 34, расположены от Архангельска до Ташкента и от Минска до Владивостока, а также находящимися при правлении специальными отделами, на обязанности которых лежит проектировка и производство крупных электросооружений. В настоящем своем виде ГЭТ представляет собой хозяйственную организацию, охватывающую весь электротехнический ассортимент и перерабатывающую сырье (металлы и диэлектрики) в готовое электрическое предприятие. Электропромышленность как сильного, так и

слабого тока, моментом выпуска изделий с завода не заканчивает своей задачи. Продолжение производственного процесса происходит в факте доведения продукции до потребителя и установки ее для условий эксплуатации. Сильноточный электротехнический ассортимент включает в себя очень большое количество наименований, которое может быть сведено к следующим основным группам:

- 1) машиностроение (генераторы, моторы, умформеры);
- 2) трансформаторостроение;
- 3) аппаратуростроение (масляные выключатели, пусковые приборы);
- 4) кабельное производство;
- 5) стекольно-ламповое производство;
- 6) электроугольное производство;
- 7) арматурное и установочных материалов;
- 8) производство диэлектриков.

В активе трестированной сильноточной электропромышленности имеются весьма значительные достижения по всем указанным группам, безоговорочно признаваемые всеми, даже сторонниками необходимости изменения ее организационных форм.

Эти достижения общеизвестны. Достаточно отметить, что в течение семи лет, прошедших с момента трестирования сильноточной промышленности, и трех лет работы ГЭТа мы добились уже создания своей электропромышленности, на которую в настоящее время в значительной мере опирается основной фактор энергетики — плановая электрификация.

Основные задачи, стоявшие во все эти годы перед сильноточной промышленностью сводились к лучшей организации производства, специализации заводов, стандартизации и типизации изделий, нормализации деталей, выработке технических условий на материалы, улучшению качества и максимальному снижению себестоимости.

Эти задачи продолжают, конечно, стоять в центре внимания нашей электропромышленности и сейчас, но уже проделанная работа, в частности, достигнутое снижение себестоимости, как это принимает и сторонник реорганизации тов. Коросташевский, значительно превосходит снижение, достигнутое за эти уже годы другими отраслями промышленности.

Вся эта большая работа, проделанная ГЭТом, протекала в условиях постоянных импортных затруднений (цветные металлы) и постоянного финансового напряжения, вызываемого резким недостатком оборотных средств. Только благодаря систематически проводимому ускорению оборачиваемости капитала, вложенного в основные отрасли, только благодаря систематической работе над мобилизацией внутренних ресурсов, ГЭТу удавалось выходить из финансового кризиса без потрясений.

Сопоставление запасов материальных ценностей (в тыс. руб.) на 1/X 1928 г. с таковыми в предыдущие годы, приводимое в нижеследующей таблице, показывает успехи ГЭТа и в этом направлении: (см. таб. на 4 стр.).

Рост проектно-монтажной деятельности ГЭТа за три года его существования определился следующими цифрами: 1925/26 г. — 20.679 тыс. руб., 1926/27 г. — 29.508 тыс. руб., 1927/28 г. — 41.596 тыс. руб.

Таким образом, и технические, и экономические показатели работы ГЭТа должны были, казалось бы, свидетельствовать о целесообразности его организационной структуры.

Между тем, именно за последнее время опять появились тенденции пересмотреть структуру ГЭТа с целью изменить его организационные формы.

В этом отношении следует остановиться на статье тов. Коросташевского «Об организационных формах электропромышленности» («План Хоз.», № 1, январь 1929 г., стр. 229—244).

	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.	1/X 1927 г.	1 X 1928 г.
Материалы, топливо и незаконч. произв.	20.537	25.087	20.765	22.683
Валовой выпуск готов. изделий по себестоимости	57.221	74.151	91.432	122.380
На 1 рубль выпуска последующего года (в коп.)	34,1	33,8	22,7	18,6
Запас в месяцах	4,1	4,05	2,73	2,23
Полуфабрикаты и неоконченное произв.	20.597	29.807	26.703	30.413
На 1 рубль выпуска последующего года (в коп.)	35,9	40,2	29,2	24,8
Запас (в месяцах)	4,33	4,82	3,5	2,93
Товары и готов. изделия	28.985	29.259	25.912	27.136
Реализация по себестоимости	59.844	79.776	100.198	121.921
На 1 рубль реализации послед. года по себестоимости (в коп.)	48,3	36,5	25,4	22,2
Запас (в месяцах)	5,8	4,38	3,05	2,66
Незаконченные монтажи	4.584	7.678	8.086	8.213
На 1 рубль реализации последнего выпуска (в коп.)	7,7	9,6	7,9	6,7
Запас (в месяцах)	0,93	1,16	0,95	0,80
Дебиторы-покупатели	16.211	12.274	12.637	16.018
Реализация	77.509	91.018	106.844	131.582
Отношение к среднему месяцу реализ. предыд. года	2.59	1,6	1,42	1,45

Тов. Коросташевский признает значительные достижения ГЭТа как в области производства, так и в области торговли; он отвергает тенденцию уничтожения электропромышленности, как основной отрасли, равно и мысль об Электросиндикате, но все же, на основании ряда выдвигаемых им недочетов в работе, главным образом, ГЭТа, приходит к выводу о необходимости реорганизации электропромышленности путем создания единого электротехнического центра — Всесоюзного электротехнического концерна (ВЭК). Этот концерн должен объединить производственно-техническую и монтажно-торговую деятельность существующих электротехнических трестов и соответствующую часть Главэлектро, планирующую и регулируемую электропромышленность.

Первое и основное соображение следующее: «подразделение электропромышленности на две части, силовую и слаботочную является больше историческим, нежели вызываемым характером самой промышленности». Нам думается, что уже это соображение, толкающее тов. Коросташевского на вывод о необходимости организационно слить эти обе отрасли электропромышленности, в корне неверно.

Уже давно вся электротехническая промышленность делится на две большие области: технику сильных токов и технику слабых токов. В технике сильных токов речь идет об образовании электрической энергии, передаче и преобразовании ее в другие виды энергии: механическую, химическую, тепловую. Техника слабых токов имеет дело с преобразованием электрической энергии в сигналы и знаки.

Эти две области как в производственно-техническом отношении, так и в проектно-монтажном, между собой резко отличаются, и питаются они совершенно различными техническими идеями и конструкциями. Это различие подтверждается хотя бы и тем, что совершенно отсутствуют случаи

¹ За последние годы получила большое развитие специальная область слабого тока — радиотелеграфная и радиотелефонная, основанная на токах большой частоты и высокого напряжения.

работы специалистов силовоточников в слаботочной промышленности и наоборот.

Совершенно различные технические идеи, различные производственные процессы определяют и различную научно-исследовательскую работу, которую объединить, конечно, ни при каких условиях не представляется возможным.

Хотя ссылка на практику капиталистических предприятий не всегда является для наших условий убедительной, но все же ссылка тов. Коросташевского, например, на Сименс-Шуккерт, говорит не в пользу его мысли, так как Сименс-Шуккерт совсем не занимается слаботочной электропродукцией. Этим занимается акц. общ. «Сименс и Гальске» (Вернерверке), правда, фирма родственная Сименс-Шуккерт, но все же представляющая собою совершенно самостоятельную хозяйственную организацию.

Приемы реализации продукции силовоточной и слаботочной промышленности совершенно различны, как различен и характер их потребления. В то время как вся продукция слаботочной промышленности, если не считать радиоаппаратуру, предназначается для 3—4 наркоматов, и «Электросвязь» почти не имеет дела с обслуживанием промышленности, силовоточная промышленность целиком обслуживает всю нашу промышленность и электрификацию.

Указание тов. Коросташевского на некоторый параллелизм в производстве обоих трестов, сводящийся к параллельному изготовлению измерительных приборов, катодных ламп, действительно имеет место, но эта параллельная работа может быть в любой момент прекращена не только без рекомендуемой реорганизации, но путем простого соглашения между обоими трестами. В частности, изготовление катодных ламп обоими трестами объясняется при существующих условиях интересами наилучшего удовлетворения рынка и специальными указаниями.

Итак, с точки зрения производственно-технической объединения обеих ветвей электропромышленности нецелесообразно, так как в случае объединения, возникла бы необходимость выделить обе эти отрасли в совершенно самостоятельные единицы.

Это слияние также излишне и с точки зрения монтажно-торговой, так как монтаж слаботочной электропродукции резко отличается от такового силовоточной как по характеру, так и по приемам, а реализация слаботочной продукции без монтажа, идущей для широкого потребления, уже проводится торговым аппаратом ГЭТа путем непосредственного соглашения между обоими трестами.

Наконец, это слияние излишне также с точки зрения обслуживания треста слабых токов ГЭТовской силовоточной электропродукцией, так как урегулирование этого вопроса исчерпывающе возможно путем заключения соответствующих генеральных договоров между обоими трестами, что уже в настоящее время имеет место.

Уже теперь обслуживание треста слабого тока силовоточной электропромышленностью приравнивается ГЭТом к обслуживанию собственных заводов, и если в этом деле имеются еще недочеты, то безусловно легко устранимые.

Тов. Коросташевский указывает на целый ряд недочетов в работе электропромышленности, главным образом, ГЭТа, не указывая, однако, почему эти недочеты могут быть устранены только при наличии новой организационной формы электропромышленности (ВЭК), а не при существующей организации управления.

Почему, например, недочеты изучения вопросов емкости рынка могут быть устранены при концерне, а не в ГЭТе? Ведь для этого надо, по словам тов. Коросташевского, иметь торговые щупальцы по всей стране, близко

соприкасающиеся с отдельными отраслями народного хозяйства. Это, конечно, верно. Но разве, по определению самого тов. Коросташевского, «достаточно развернутый и разветвленный по всему Союзу торговый аппарат ГЭТа» не соприкасается с отдельными отраслями народного хозяйства?

Изучение вопросов емкости рынка поставлено в настоящее время в ГЭТе весьма серьезно. От просчетов и возможных оплошностей, которые имеют место в процессе работы, не всегда можно уберечься, особенно потому, что ошибки не всегда являются результатом просчета. Примером в данном случае может служить емкость в отношении трамвайных моторов, на который ссылается тов. Коросташевский.

Переоборудование завода «Динамо» и приспособление его к нуждам тяги было выполнено после тщательного учета потребности страны в тяговом оборудовании. В частности, потребность трамваев в новом строительстве и расширении огромна. Эта потребность зависит от количественного и качественного состояния установленного и эксплуатируемого электроимущества, и, с другой стороны, от степени износа и от коэффициента здорового роста.

Влияние событий военного и послевоенного периодов чрезвычайно вредно отразилось на состоянии всех без исключения трамвайных предприятий. Изношенность оборудования достигла значительных размеров. Так, по данным Постоянного бюро всесоюзных трамвайных съездов, при Главном управлении коммунальным хозяйством средний процент использования вагонного инвентаря составлял в 1923/24 г. — 50,9%, в 1924/25 г. — 57,9%, в 1925/26 г. — 64%, падая по некоторым городам до 30—40% против довоенного использования инвентаря в 75%. На крайнюю изношенность подвижного состава указывает еще и то обстоятельство, что вновь заказанные вагоны не увеличивают собою инвентарное количество вагонов, но, главным образом, идут на замену совершенно выбывающих из строя.

Так, по данным ГУКХ на 1/X 1927 г. инвентарное число моторных вагонов по всему Союзу было 3.012, против 2.985 на 1/X 1926 г., т. е. инвентарное число увеличилось на 27 вагонов, в то время как новых моторных вагонов на предприятия поступило 250 штук.

Таким образом, несмотря на то, что ряд наших трамвайных предприятий привел в порядок свое хозяйство, нужда в трамвайном оборудовании велика не только в отношении расширения, но и в отношении восстановления подвижного состава. Это обстоятельство является причиной того, что в значительном количестве трамвайных хозяйств коэффициент эксплуатации чрезвычайно высок и эксплуатационные расходы превышают валовой доход.

Между тем, потребность в передвижении со стороны населения городов, благодаря изменившимся социальным условиям и укладу городской жизни, значительно возросла. Транспортная политика коммунальных хозяйств, сводящаяся к обслуживанию транспортными средствами рабочих окраин, настоятельно требует расширения рельсового пути и нужного оборудования. Эта потребность настолько велика, что нормальное ее удовлетворение могло бы загрузить электропромышленность и вагоностроительные заводы заказами на ряд лет.

Однако, стремление к замене изношенного трамвайного подвижного состава и расширению предприятий наталкивается на недостаток средств.

В довоенное время капитальный и восстановительный ремонт, расширение хозяйства в размере, требуемом нуждами и техническим состоянием сооружений трамвайных предприятий производились, как правило, за счет заемных средств, в настоящее же время эти работы производятся, главным образом, за счет оборотных средств предприятий. Если финансовое состоя-

ние крупных предприятий в силу большой рентабельности их позволяет эти работы производить, то по подавляющему числу предприятий изношенность оборудования и вызываемые этим значительные эксплуатационные расходы, а также общий недостаток оборотных средств исключают такую возможность.

Таким образом, в данном случае не емкость, как уверяет тов. Коросташевский, оказалась преувеличенной, а установленная более или менее правильно потребность нашего Союза в трамвайных моторах не может быть реализована вследствие финансовой слабости наших коммунхозов, не имеющих средств, несмотря на вопиющую нужду, закупить новые вагоны хотя бы только для замены старого, изношенного инвентаря.

Конечно, в обслуживании ГЭТом потребителей имеются еще и перебои и недочеты, но они лежат отнюдь не в организационных формах: эти недочеты являются в подавляющем большинстве случаев результатом чисто объективных причин.

Тов. Коросташевский не прав, когда утверждает, что электропромышленностью совершенно обойден вопрос экспорта. Еще два года назад, когда только наметилась возможность экспортировать ряд электроизделий, ГЭТом был в соответствующих организациях поставлен вопрос об экспорте и о формах работы, при которых последний имел бы успех. Кое-что уже сделано, но, к сожалению, по независимым от ГЭТа причинам, вопрос этот до сих пор не получил надлежащего своего разрешения.

Возьмем следующий чрезвычайно важный вопрос снижения себестоимости. Тов. Коросташевский сравнивает цены ГЭТа с зарубежными ценами и приходит к выводу, что мы работаем в два раза дороже. Однако, простое сопоставление цен на основное сырье у нас и за границей, приводимое ниже, в значительной мере объясняет это положение.

	В СССР (в рублях)	В Германии ¹ (при цене марки 47 к.)
Чугун (в зависимости от сорта) стоим. 1 тонны	61,76	39,42
Сортовое железо	от 145 ф-ко Москва	} 65
Шинное железо	170	
Динамо-железо	290 ф-ко Урал	} 143,5—160
Трансформаторное железо (ввозимое из-за границы).		
Чугунные отливки (1 тонна)	213	400
Стальные литые (мелкое) до 15 кг	ф-ко Берлин	ф-ко Ленинград
„ „ выше 50 кг	442	800
	350	600

Если к этому прибавить, что выпуск на одного рабочего за границей тоже приблизительно в 2 раза больше, то вопрос о дороговизне нашей электропродукции по сравнению с зарубежной становится во всяком случае уже вопросом не организационного порядка.

В поисках лучшей организационной формы работы электропромышленности некоторые работники Главэлектро выдвигают мысль об изъятии из электропромышленности торговых и проектно-монтажных функций и создании специальной организации в виде синдиката.

Тов. Коросташевский, отвергая эту форму организации, как и ряд других, совершенно правильно указывает, что торговые сети ГЭТа и ЭТзСТ являются одновременно проектно-монтажными организациями, а отделять

¹ Вышеуказанные цены взяты из № 36 «Д. I.» от 5 сентября прошл. года.

монтажные работы от торговли невозможно. Точно также трудно отделять монтажные работы от производственных.

Вопросами проектирования, монтажа и безмонтажного отпуска электротехнических изделий как в ГЭТе, так и в Электросвязи занимаются особые управления, сосредоточивающие все свое внимание на этих вопросах.

Имеющие место недочеты в работе электропромышленности (главным образом, просрочка заказов) лежат не в плоскости неудовлетворительных организационных форм работы. Эти вопросы упираются в постоянный острый недостаток оборотных средств (которые, кстати сказать, сами по себе в результате одной только реорганизации не увеличатся), в недостаток и дороговизну сырья, перебои в импортном снабжении, испытываемые электропромышленностью, в недостаточно четком, планировании, производстве и т. д.

На последнем пленуме ВСНХ Союза тов. Коросташевский указал, что в Главэлектро вопросы энергетики и электрификации подавляют вопросы электропромышленности. Такая установка в корне неправильна и не приведет к цели, так как никакая электрификация не может развиваться на базе маломощной отечественной электропромышленности.

Если это положение будет иметь место и впредь, то никаким пересаживанием, никакими изменениями организационных форм недочетов не изжить.

Безусловно, актуальными являются указанные тов. Коросташевским задачи, стоящие перед электропромышленностью на ближайший период, а именно: «Наиболее целесообразная организация производства, окончательная разработка плана и фактическое проведение в жизнь специализации заводов, переход на изготовление массового стандартного оборудования, организация новых производств с целью максимального освобождения от необходимости импортировать электроизделия, широкие лабораторно-исследовательские работы в целях замены дефицитных и дорогих материалов более дешевыми». По пути решения этих задач и идет наша электропромышленность.

Мы считаем, что те организационные формы, в которых работает в настоящее время союзная электропромышленность, являются наиболее целесообразными и на ближайший ряд лет не требующими реорганизации.

В пределах существующей структуры надо максимально развить рационализаторскую работу, главным образом, усилить количественно и качественно темп развития производственных возможностей электропромышленности. Тогда устранится разрыв между спросом и предложением на электропродукцию и тогда электропромышленность перестанет тормозить реконструкцию нашего народного хозяйства.